

На правах рукописи

Лящевский Анатолий Брониславович

**Социальная стратификация
в условиях трансформации российского общества**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

22.00.08 - социология управления

Краснодар - 2004

Работа выполнена на кафедре социологии и культурологии
Кубанского государственного аграрного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук
Зырянов Александр Федорович

Официальные

оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Касьянов Валерий Васильевич,
кандидат социологических наук, доцент
Капец Владимир Петрович

Ведущая организация: . **Кубанский государственный
технологический университет**

Защита состоится 25 июня 2004 года в 13.00 часов на засе-
дании диссертационного совета К.212.001.04 в Адыгейском государ-
ственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Универси-
тетская, 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан «___»_____2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

.. Ляужева

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения трансформации социальной структуры российского общества в результате реформационных процессов последних десятилетий XX века, приведших к изменениям в социокультурной среде и духовной жизни, формированию в обществе новых социальных слоев. Без анализа социальной структуры общества нельзя понять истинной сущности общественных отношений и процессов, их последствий в целом и конкретных групп населения в особенности.

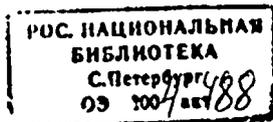
В настоящее время в России происходят крупномасштабные преобразования, затрагивающие все сферы и элементы социального целого. Суть этих перемен заключается в том, что в стране осуществляется смена общественного строя, сопровождающаяся разрушением, трансформацией, а также становлением новой социальной структуры российского общества. Образуются новые классы: класс собственников (современная российская буржуазия), «средний» (middle) класс. Каждый из них отличается уровнем доходов, образом и качеством жизни, социальной психологией и степенью социальной солидарности, социокультурными ценностями и политическими ориентациями, моделями экономического поведения¹.

Актуальность исследования определяется и тем, что в культуре совместных организаций, как и в попытках заимствования иностранной идеи, проявляются важнейшие для современных социальных изменений противоречия между традиционными и новыми для россиян ценностными системами, видами действия и объяснительными моделями.

Глубокие трансформации российского общества, затрагивающие каждого индивида, изменяющие социальные институты, практики и процессы, привели к переопределению характера межэтнических отношений и факторов этнической идентичности внутри самой России. В условиях полиэтничной среды параллельно идут процессы дифференциации и интеграции, вытесняются прежние и оформляются новые способы установления культурных границ и межкультурных контактов.

В связи с этим оказывается очевидной теоретическая и практическая актуальность социально-философского и социологического анализа социальной стратификации локального социума в рамках региона или крупного города. Содержательной стороной и критери-

¹ Силласте Г. Стратификация Российского общества — вызов времени. //Обозреватель - Observer. №12(143). 2001.

ем происходящих изменений в обществе выступают смена мировоззренческих установок и ценностных ориентации населения, оценочные суждения и самоопределение членов общества в сложившихся политических, социальных, экономических отношениях.

Степень разработанности проблемы. Проблемы модернизации и социальной трансформации общества всегда находились под пристальным вниманием философов, историков и социологов. В процессе познания этапы изменений социальной реальности превращаются в гипотезы, концепции и парадигмы, которые отражают изменения, происходящие сегодня в самом научном знании, а также в рефлексии над тем путем, каким это знание развивается. С этих позиций представляется возможным выделение нескольких широких исследовательских направлений.

Первое направление объединяет труды тех мыслителей, чей гений открыл возможности развития всей системы философского знания. Ценность этих работ заключается в том, что в них мы впервые находим правильный подход к исследованию окружающего мира с позиций непрерывного процесса изменений. Речь идет об античных философах - Гесиоде, Гераклите, Платоне и Аристотеле и великих философах Нового времени - И. Канте и Г.В.Ф. Гегеле. В их трудах заложены основы трансформационного видения движения вообще и социальных изменений, в частности, и в границах возможностей своего исторического времени сформулированы принципы и механизмы описания процесса трансформации социальной структуры общества.

Ко второму направлению можно отнести труды, выводы которых представляются основополагающими для социальной философии и социологии. Речь идет о работах К. Маркса, О.Конта, М.Вебера, Г.Спенсера, Г.Зиммеля. Для нашего исследования важны те идеально-типические конструкции, которые с разных сторон отражают онтологию и генезис социальных систем.

В состав третьего направления научных исследований можно включить те, предметом которых является предельно возможный курс изучения трансформационных процессов в обществе. Это труды классиков философии истории: А. Дж. Тойнби, К.Ясперса,

¹ См.: Блок М. Апология истории или ремесло историка. - М., 1986; Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. - М., 1980; Шардек П. Т. де. Феномен человека. - М., 1987; Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х т. Т. 1.-М., 1993; Шпенглер О. Закат Европы. -В 2-х т. Т. 2., 1998; Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1994; Тойнби А. Дж. Постигание истории. - М., 1991; Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. - М., 1996.

Тейяр де Шардена, М.Блока, Дж. Коллингвуда и О.Шпенглера¹. В них введены представления о параметрах исторического процесса, даны конкретные описания истории в целом и смоделированы отдельные трансформационные процессы. Социально-философские основы общественных процессов определили работы К.Мангейма, К.Р.Поппера, Ж.П. Сартра, Э.Гуссерля, П.Рикера, М.Фуко и др¹.

Значительное место в возможности определения и изучения категории социальной трансформации принадлежит исследованиям российских ученых, как классиков², так и исследователей различных сторон современности. Особенно следует отметить труды, в которых раскрываются сущностные проблемы исторического развития человечества и особенности социальной трансформации в со-

¹ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия. // Вопросы философии. 1986, № 3; Мангейм К. Диагноз нашего времени. - М., 1994; Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. В 2-х т.-М., 1992; Рикер П. Герменевтика, этика, политика. - М., 1995; Рикер П. Герменевтика и метод социальных наук. - М., 1995; Сартр Ж. П. Экзистенциализм - это гуманизм. / В кн.: Сумерки богов. - М., 1989, с. 319; Фромм Э. Душа человека. - М., 1992, Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. - М., 1996; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность.: Московск. лекции и интервью. - М., 1995 и др.

² См.: Бердяев Н. Самопознание. - М, 1991; Бердяев Н. Новое Средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. - М., 1990; Данилевский Н. Я. Россия и Европа. - СПб. 1995; Карсавин Л.П. Философия истории. - СПб., 1993; Соловьев А. И. Три облика государства - три стратегии гражданского общества. - М., 1998; Соловьев В. С. Сочинения. В 2-х т. -М., 1989; Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. - М., 1992, Шпет Г. Г. Сочинения. - М., 1989 и др.

³ См.: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М., 1994; Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. - В 2-х т. - М., 1999; Барг М.А. Цивилизационная методология: историографический контекст. // Международные исследования. - М., 1993, № 7; Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Кн. 1,2. - М., 1989, Гордиенко А.А. Макрокультуры в контексте коэволюционного развития человечества. - Новосибирск, 1997; Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. - М., 1994; Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. - М., 1994; Зиновьев А. А.. Запад. Феномен западнизма. - М., 1995, Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. - М., 1994; Зиновьев А. А. Конец российского эксперимента. - М., 1995, Кара-Мурза С.Г. Евро-центризм. Скрытая идеология перестройки. - М., 1996; Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история: проблемы теории исторического процесса. - М., 1981; Осипов Г. В. Россия: Национальная идея. Социальные интересы и приоритеты. - М., 1997; Осипов И.Д. Философия русского либерализма XIX - начало XX в. - СПб., 1996; Яковенко И. Цивилизация и варварство современной России. // Общественные науки и современность, 1996, № 4 и др.

временных условиях российской действительности³. К ним можно отнести исследования С.Ю. Андреева, Л.С. Варгазаровой, А.Н. Данилова, Г.Г. Дилигенского, В.А. Иноземцева¹. Значимый вклад в качественно новое видение проблемы трансформационных процессов на стадии эволюционного развития сделал Н.Н. Моисеев². Он фактически подготовил научное сообщество к формированию методологического аппарата, адекватного уровню и масштабу охватившего человечество процесса перемен.

Следующее направление непосредственно посвящено изучению трансформационных процессов в обществе. Проанализированы мо-

¹ См.: Андреев С.Ю. Наше прошлое, настоящее и будущее / В кн. Постигание М., 1989; Варгазарова Л.С. Восхождение в XXI век (К вопросу о "новом социализме"). - М., 1997; Данилов А.Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации. - М., 1998; Дилигенский Г.Г. "Конец истории" или смена цивилизаций? // Вопросы философии, 1991, № 3; Иноземцев В. А. Очерки истории экономической общественной формации: научное издание. - М., 1996; Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. - М., 1999; Красильщиков В.А., Зиборов Г.М., Рябов А.В. Модернизация России: Мировой опыт и наши перспективы // Кентавр, 1992, май-июль; Крылов В.В. Теория формаций. - М., 1997; Панарин А.С. Реванш: истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. - М., 1998; Панарин А.С. Вторая Европа или третий Рим: Избранная социально-философская публицистика. - М., 1996.

² См.: Моисеев Н.Н. Причины крушения и рычаги процветания. // Российская провинция. 1994. № 2; Моисеев Н.Н. Современный рационализм. - М., 1995; Моисеев Н.Н. Мировое сообщество и судьба России. - М., 1997; Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели. - М., 1997; Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. - М., 1998.

³ См., напр.: Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. - М., 1999; Мельвил А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). - М., 1999; Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. Российская реформа: Проблема применимости ретроспективных и сравнительных аналогий // Политическая наука. Реформа и власть. - М., 1998, с. 6-35 и др.

⁴ См.: Карпов В.В. Социально-экономические основы региональной политики в условиях трансформации общества: Автореф. дис... д-ра экон. наук. - М., 1998; Хайрулов Д.С. Формирование системы государственного регулирования социально-экономической трансформации субъекта Российской Федерации: Автореф. дис... д-ра экон. наук. - М., 1997; Лисина Л.Г. Методологические проблемы изучения социальной структуры и стратификации российского общества. Автореф. дис. ... канд. филос. наук: - Красноярск, 1997 и др.

нографии³ и диссертационные работы⁴ последних лет по философии, социологии, политологии, в которых рассматривалась исследуемая тема. Многоплановость содержания и сферы изученных работ настолько широка, что это еще раз подтверждает актуальность темы диссертационного исследования.

Таким образом, краткий обзор исследовательских направлений дает основания для некоторых обобщений.

Во-первых, достаточно большое количество научных исследований, в которых с определенных сторон дается описание трансформационных процессов, свидетельствует как о наличии разброса в методологических подходах и технологиях описания социальной дифференциации и социальной структуры, так и о необходимости системного анализа и определения интегративных тенденций развития дальнейшего исследования.

Во-вторых, определяющими принципами традиционной методологии описания социальных процессов до сих пор являлись линейность прогрессивного развития, структурно-функциональный анализ и приверженность одномерности описания социальных систем.

В-третьих, практически все доктринальные подходы к описанию трансформационных процессов доперестроечного периода в своей основе содержали не научные подходы, а идеологические предпочтения, востребованные политической практикой противостоящих друг другу социально-экономических систем¹.

Для понимания социальных процессов наряду с работами крупнейших европейских и американских социологов и антропологов М.Вебера, Г.Зиммеля, Р.Парка, Э.Стоунквиста, П.Штомпки, важное значение имеют работы отечественных авторов - Л.Ионина, Ю.Плюснина, З. Голенковой, В.В. Радаева, Б.Шапталова, О.И. Шкаратан и др. Наряду с работами общетеоретического характера (Т.Заславская, Ю.Левада, В.Радаев, О.Шкаратан) подробно исследуются отдельные социальные слои (Е.Игитханян, П.Козырева) и формирующиеся элитарные группы (О.Крыштановская, Л.Бабаева).

Таким образом, проблема смены состояний качества и уровня структурной организации человеческих сообществ является одной из самых актуальных в ускоряющемся процессе глобальных пере-

¹ Карасев В. И. Социальная трансформация как предмет философского анализа. Автореф. дисс... д-ра философ, наук. М., 2000.

мен, особенно для России, мы в качестве основной цели исследования поставили задачу социально-философского и социологического определения категории «социальная структура», с помощью которой возможно описание сущности социальной дифференциации и социальной стратификации локального социума.

Актуальность темы диссертационной работы, степень ее научной разработанности, сформулированная проблема исследования обуславливают выбор его объекта и предмета, цели и задач исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Целью данной работы является анализ изменений категорий «социальная структура» и «социальная стратификация» в отечественной и зарубежной социальной философии и социологии; осмысление динамики социальной структуры постсоветского российского общества на примере населения крупного города, а также эмпирическое подтверждение на основе исследования самоидентификации представителей различных социальных групп и слоев общества.

Определенный опыт исследований накоплен в девяностые годы двадцатого века. Исследование процессов социальных изменений в различных сферах показало достаточно динамичные изменения структуры экономических и политических институтов, медленное изменение социальной структуры, сохранение сознания и ценностей, которые оказывают противодействие происходящим изменениям-[См.: Травин И.И. Социальная идентификация населения крупного города: тенденции и показатели. /Проблемы городского образа жизни. СПб, 1997.].

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) проанализировать становление теории социальной структуры общества;
- 2) рассмотреть разнообразные формы социальной стратификации, осмыслить процессы социальной стратификации общества как функций социальной структуры;
- 3) показать глубокие изменения социальной структуры российского общества и его трансформации с начала девяностых годов двадцатого века на основе процессов приватизации государственной собственности;
- 4) обосновать экономические и социальные критерии современной социальной стратификации и рассмотреть социально-слоевую самоидентификацию.

Объектом исследования выступают процессы трансформации

социальной структуры общества на примере конкретного региона.

Предметом исследования является социальная стратификация населения в условиях реформирования российского общества в период с середины 1980-х по 2000 год.

Методологическая основа исследования. Методологической основой диссертационного исследования является совокупность разработанных в социальной философии парадигм общественного развития, социологических подходов к изучению отдельных сторон или аспектов процесса социальных изменений, методов и принципов организации философского, исторического и естественнонаучного знания, дающих возможность эффективного изучения социальной структуры в качестве предмета диссертационного исследования.

Теоретическую базу диссертации составляют положения и выводы исследователей, которые, применительно к возможностям своего времени, уровню и характеру состояния науки и социальной практики разработали концепции социального процесса. К наиболее важным направлениям можно причислить концепцию формационного развития общества, учение об «идеально-типических картинах» социального развития М. Вебера, идею «всеединства» русских философов серебряного века, выводы о ноосфере В.И. Вернадского и гипотезу универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева. В своем исследовании автор обращается к идеям зарубежных социологов: Д. Белла, Р. Бенедикса, Е. Бергеля, Р. Бокока, М. Вебера, Д. Вронга, Г. Гарфинкеля, А. Гидденса, К.Дэвиса, Г. Зиммеля, С. Каstellло, Ч. Кули, Г. Ленски, С.М. Липсета, К.Маркса, Р. Мертона, Д.Мида, Г. Моска, Т. Парсонса, И. Пригожина, Э. Райта, Д. Спрэйга, Л. Уорнера, Д. Хейкена, П. Штомпки, А. Шюца, П. Элкока.

Нашли отражение в работе и теоретические положения отечественных обществоведов: З.Т. Голенковой, Р.Г. Громова, Т.И. Заславской, Л.Г. Ионина, П. Козырева, Н.И. Лапина, В.В. Радаева, М.Н. Руткевича, П.А. Сорокина, О.И. Шкаратана, В.А. Ядова.

Положения и выводы, представленные в отмеченных направлениях философской и научной мысли, анализ эмпирических социологических исследований составили информационную основу исследовательской позиции предлагаемой к защите диссертации и позволили рассмотреть социальную дифференциацию и социальную стратификацию под углом зрения, который ранее в исследованиях темы не использовался.

Научная новизна диссертации состоит в том, что оно пред-

ставляет собой результат обобщения основных тенденций динамики социальной структуры постсоветского социума на примере крупного города.

Научная новизна характеризуется тем, что в ней:

а) проанализирован многомерный иерархический стратификационный подход к исследованию структуры общества; выдвинуто предположение, что формирующееся общество будет характеризоваться жестко поляризованной классовой структурой, способной вызвать к жизни противоречия более острые, нежели те, которыми сопровождались предшествующие этапы эволюции;

б) обосновано на эмпирическом материале становление среднего класса российского общества;

в) введен в науку новый эмпирический материал, отражающий особенности региона.

Положения выносимые на защиту:

- дан анализ понятий «социальная структура» и «социальная стратификация» как характерная черта концепции социальной стратификации представлен многомерный иерархический подход, использующий такие критерии как доход, положение в структуре власти, позиция в сфере занятости, престиж профессии и формирование новых социо-групповых самоидентификаций;

- рассмотрены разнообразные формы социальной стратификации, которые сводятся к трем основным: экономической, политической и профессиональной; осмыслены процессы социальной стратификации социума, приводящие к выводам о том, что в обществе выделились новые социальные слои, сложился класс собственников или буржуазии; формирование так называемого среднего класса представлено как важнейшая особенность социальной стратификации;

- показаны глубокие перемены, происходящие в социальной структуре общества; рассмотрен плюрализм форм собственности (государственная, частная - индивидуальная, кооперативная, акционерная, смешанная), возникшая в результате приватизации; осмыслен негативный характер последствий приватизации, которая нанесла ущерб интересам большинства народа и государству; подчеркнуто, что проявляются эти последствия в следующем: массовой безработице, обнищании значительной части населения, глубоком падении производства, длительных невыплатах заработной платы, социальной дифференциации и обострении неравенства между богатыми и бедными, глубокой криминализации общества, и широком распро-

странении насилия;

- обосновано, что в современном российском обществе на смену огосударственной экономики пришла многосекторная, а это привело к выделению социально-экономических критериев; показаны увеличение имущественного расслоения населения (города Краснодара), его поляризация на бедных и богатых, а также инфляционные процессы, еще более усугубляющие социальное неравенство; рассмотрена социально-слоевая самоидентификация и соотнесение респондентов со следующими слоями: элитой, высшими и средними, низшими слоями и внесловыми группами (не принадлежащими ни к какому классу-страту).

Научно-практическая значимость диссертационного исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин «Социальная философия», «Социология», «Социология культуры», «Культурология», «Социальная психология», «Социология города» и др. Выводы и результаты работы будут полезны для практической деятельности государственных органов и общественных организаций, в научной и практической работе ученых-общественников и социологов.

Мы полагаем, что результаты данного исследования могут быть использованы при создании проектов социально-экономического развития, планировании деятельности администрации и местного самоуправления региона.

Апробация работы. Результаты исследования апробированы в научных докладах и сообщениях, сделанных межвузовских конференциях, опубликованных статьях и тезисах общим объемом 2,8 п.л.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается общественно-политическая и научная актуальность диссертационного исследования, определяются объект и предмет исследования, раскрывается характер целей и поставленных задач.

Глава первая «Социальная структура и стратификация: становление методологии» посвящена исследованию качественных характеристик категориального ряда, определяющего эти категории как

предмет социально-философского знания.

В первом параграфе «Становление понятий «социальная структура» и «социальная стратификация» рассматривается изменение парадигмы социальных исследований в начале 90-х годов XX века. Произошел переход от марксистской парадигмы к теориям социальной стратификации. Традиционный для советского периода классовый подход и трехчленная модель (рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция как межклассовая прослойка) «не работают» в новых условиях. В последние годы складывается преимущественно иная парадигма изучения социальной стратификации — многомерный иерархический подход, использующий такие критерии, как позиция в сфере занятости, доход, позиция во властной структуре, престиж, а также формирование новых социогрупповых самоидентификаций, что предполагает более глубокое исследование субъектов социального расслоения и субъективного восприятия членами общества своего социального положения.

Современное российское общество является квазигражданским, структуры и институты которого, обладая формальными признаками образований гражданского общества, выполняют противоположные функции. В преодолении этого состояния, обусловленного в значительной мере сегодня деэлитизацией, деидеологизацией, приватизацией, ориентацией на внутренние проблемы, т.е. появлением, возможностью демократических перемен, и состоит специфика современного этапа развития российского общества.

Под социальной и стратификационной структурой понимается многомерное, иерархически организованное социальное пространство, в котором социальные группы и слои различаются между собой степенью обладания властью, собственностью и социальным статусом. Социальные слои (страты) — условные группы, имеющие различное место в структуре социальной системы, между которыми имеется социальное неравенство.

Материалы социологических исследований свидетельствуют о динамичности процессов, связанных с объективными изменениями не только в социальном составе населения, его количественной трансформации, но и о значительных процессах, связанных с возникновением новых форм социальной дифференциации, тенденциями

¹ См.: Социальная структура и стратификация в условиях формирования гражданского общества в России. М. 1995. Кн.1-11.

и направленностью социальной мобильности¹. Идет процесс образования сложной классово-слоевой структуры российского общества, характеризующийся изменчивостью форм собственности, преобразованием сферы властных отношений и распределения, поляризация в уровнях и качествах жизни. Усиливающаяся поляризация социальных позиций групп населения делает эту структуру неустойчивой, склонной к возникновению социальных конфликтов и антагонизмов. Представляется весьма важным дальнейшее выявление основных критериев, по которым идет социальное расслоение в современном российском обществе, и определение количественных и качественных параметров отдельных групп и слоев.

Таким образом, в отечественной науке сложились определенные методологические основания изучения социальной структуры общества, в которых прослеживаются тенденции к интеграции концепций и исследовательских позиций отечественных и зарубежных социологов и философов, использование разных подходов, взаимодополняющих и обогащающих социологические интерпретации социальных процессов.

Социальная структура представляется как многомерное и многоуровневое расслоение российского общества по совокупности критериев, в числе которых на первом месте стоят институты собственности и власти, место социального слоя (группы), социально-экономическое положение и статус в обществе.

Во втором параграфе «Современные проблемы социальной структуры и социальной стратификации» рассматриваются основные направления изучения социальной структуры и реальных социальных процессов, определяемые состоянием теоретико-методологической рефлексии научного сообщества.

В современных условиях наряду с постмарксистским подходом российские философы, социологи и историки используют и структурно-функционалистские концепции, и феноменологические, и эклектику разных теоретических парадигм.

Нарастает необходимость интегрировать эти подходы в концепцию, адекватную динамичности сложных процессов в обществе, глубокими корнями связанном с недавним советским и далеким дореволюционным прошлым. Несформированность теоретико-концептуальных предпосылок диктует многообразие методов эмпирических исследований, в ряду которых и совершенствование официальной статистики, и расширение качественной методологии, например,

изучение жизненных путей представителей различных социальных групп. То, что сегодня обнаруживают исследования динамики социального расслоения, позволяет высказать некоторые предположения, которые лишь в самых общих чертах описывающие эти процессы.

Переход от экстенсивной к интенсивной модели развития и реструктурирования экономики сказывается на коренных социальных отношениях, прежде всего из-за отказа от политики полной занятости и уравниловки в распределении. В результате неодинаковых условий хозяйствования, отраслевых и региональных различий в обстановке стагнации вначале, а сейчас - экономического спада появляются противоположные эффекты: рост безработицы, социальная поляризация общества, существенное возрастание региональных различий. Важная характеристика современного российского общества — его социальная поляризация, расслоение на бедных и богатых. Фиксируемая тенденция вряд ли ослабнет и в ближайшем будущем. За время реформ произошли значительные изменения в относительных уровнях оплаты труда по секторам экономики. Идет активный процесс перераспределения труда и капитала.

В реальном российском социуме «варится» некая неустойчивая структура, сотканная из множества социальных «материалов» - экономических, социокультурных, политико-властных, из сетей межличностных взаимосвязей, корпоративных интересов, сельских коллективистских полубошинных зависимостей, рациональных эгоистических интересов.

Сегодняшние исследования освещают достаточно определенно лишь то, что выступает на поверхности - глубинные основания только нащупываются. Изучение всей сложности происходящего потребует немало усилий, в том числе и методологических новаций, и развития исследовательской методологии, связанной с деятельностно-активистскими подходами (М. Арчер, Э.Гидденс, Д.Александр, П.Бурдьё, П.Штомпка и др.) и рассмотрением «разрешающих возможностей» социальных структур (ресурсы и их эксплуатация), субъектных ресурсов, «интерфейса» во взаимодействии субъектов (актеров, агентов) со структурами, конфигурации социокультурных полей социального взаимодействия, «новый институционализм» - теория, согласно которой доминирующие практики есть социальные институты.

В реальном российском социуме возникает некая неустойчивая структура, обусловленная множеством социальных факторов -

экономических, социокультурных, политико-властных, межличностных взаимосвязей, корпоративных интересов, сельских коллективистских полубобщинных зависимостей, рациональных эгоистических интересов. Сегодня существуют достаточные основания для предположения, что формирующееся общество будет характеризоваться жестко поляризованной классовой структурой, способной вызвать к жизни противоречия более острые, нежели те, которыми сопровождались предшествующие ступени общественной эволюции. В современных условиях становления новой социальной структуры рассмотренные положения становятся методологическим основанием разработки программ стратегического планирования и управления развитием общества и регионов России.

Во второй главе «Социальная стратификация и социальная структура в трансформирующемся российском обществе» рассматриваются методологические основания социальной стратификации в сравнении с эмпирическими данными социологических исследований социальной дифференциации локального социума.

В первом параграфе «Изменения социальной структуры российского общества в результате приватизации» отмечается, что ключом к пониманию глубинных изменений социальной структуры российского общества, его трансформации с начала 90-х годов стала приватизация государственной собственности, возникновение института частной собственности и их социальные последствия.

В результате приватизации в России возник плюрализм форм собственности. Их сегодня несколько: государственная, частная (акционерная), частная (индивидуальная), кооперативная, смешанная.

Социальные последствия необдуманной, форсированной приватизации в России имеют негативный характер. Они нанесли огромный ущерб жизненно важным интересам большинства народа, интересам государства и его безопасности. Основные проявления этих негативных последствий: массовая безработица; обнищание значительной части населения; хроническое падение производства; массовые невыплаты заработной платы; социальная дифференциация и резкое обострение социального неравенства между богатыми и бедными; глубинная криминализация общества и распространение насилия.

В работе анализируется социальная стратификация населения России по формам собственности и уровню доходов. Отмечается,

что социальное неравенство приобретает более отчетливые очертания - это условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам, как деньги, власть и престиж.

Определенное значение в социальной дифференциации имеет экономическое неравенство, фиксирующее экономическую стратификацию по размерам получаемых доходов. В современных условиях произошли существенные изменения в получаемых населением доходах: увеличилось их многообразие, усложнилась структура, явно проявилась тенденция к дифференциации. Для развития рыночной экономики определенное неравенство доходов следует признать нормальным, неизменным элементом поощрения трудовой деятельности людей. Неравенство доходов - та цена, которую обществу приходится платить за ускоренное повышение общего благосостояния. Россия еще не достигла такого уровня, при котором происходит сглаживание социальных различий, ставшее реальностью для многих европейских стран.

Дифференциация условий жизни, обстоятельства для реализации жизненных шансов - все это сфера регулирования, борьбы социальных групп за более разумное распределение ресурсов исходя из критериев оптимизации экономического и социального воспроизводства. Однако в условиях усиления инфляции, значительной дифференциации цен на товары и услуги в отдельных регионах и городах России становится все более очевидно, что официальные статистические органы не в состоянии дать конкретные оценки прожиточного минимума и, в конечном счете, размеров бедности. Государственные учреждения, предназначенные осуществлять социальную политику, практикуют административное определение бедных, когда "символом" бедности наделяются отдельные категории населения с наибольшим риском обнищания (это все те же многодетные семьи, матери-одиночки, пенсионеры). Богатство и бедность выступают характеристиками социального развития общества. Они порождаются действием механизма социальной дифференциации в сферах производства, распределения и потребления жизненных благ.

Рассмотрена социальная стратификация на основе приписанных статусов - пола, возраста, национальности, которые являются источником социальных привилегий и порождают социальную дискриминацию.

Дискриминация женщин на рынке труда существует и распространена широко и повсеместно, и связана с специфическими свой-

ствами женского труда: женская рабочая сила менее мобильна и в случае потери работы женщины прекращают поиск нового рабочего места, переходя в состав экономически неактивного населения.

Поколенческие различия играют немаловажную социальную роль. Молодежные группы занимают более низкие карьерные ступени. К тому же в последние годы среди молодых людей наблюдается наиболее высокий уровень безработицы и эта тенденция не претерпела никаких принципиальных изменений (в % к численности соответствующей возрастной группы) в период 1993-97 гг.

По данным Госкомстата РФ, в 1997 г. 41% (в 1996 г. - 33%) обследованных в возрасте до 20 лет и 19% (в 1996 г. - 16%) в возрасте 20-24 года являлись безработными. При переходе к старшей возрастной группе уровень безработицы снижается. Безработица среди молодежи 15 - 19 лет возросла с октября 1993 г. до октября 1997 г. в 6,6 раза. Наименьший прирост безработицы наблюдался в возрастной группе 20 - 29 лет - в 2,2 раза.

Ущемление по этнической принадлежности является одной из самых неоправданных форм дискриминации. В отношении к прибывающим этническим меньшинствам проводится выраженная стратификационная политика, завуалированная якобы равными правами; но в тоже время достаточно строго указывающая этим меньшинствам положенные места на социальных лестницах.

Этнические меньшинства концентрируются в определенных зонах рынка труда - это зоны полуквалифицированного и неквалифицированного физического труда в производстве, а в еще большей степени - в сфере услуг нетехнологического и нефинансового профиля. Профессиональная дискриминация выталкивает этнические меньшинства в определенные более или менее свободные ниши. В итоге множество представителей этих меньшинств обнаружены в сферах мелкого и среднего предпринимательства, где добились неплохих успехов, постепенно вытесняя из полей своей деятельности коренное население (особенно это относится к торговле, общественному питанию, бытовому обслуживанию).

Достиженные статусы характеризуются системой критериев, к которым относятся образование, доход (зарботная плата), богатство (наследство или накопленное), престиж, власть, административная должность, интеллигентность.

Пореформенный период оставил не у дел многих российских

специалистов, пополнивших строй российских безработных. Однако исследования показали, что в меньшей степени страдают от безработицы лица, имеющие высшее и среднее специальное образование. Наиболее высокий уровень безработицы среди лиц с незаконченным высшим, неполным средним или общим средним образованием.

В период 1998-99 гг. происходит подтверждение сложившейся с начала 90-х годов тенденции резкого сокращения занятости в основных секторах материального производства и в ряде традиционных отраслей непроеизводительной сферы, таких, как наука и научное обслуживание, образование, культура и искусство. Противоположный процесс наблюдается в сфере услуг, включающую кредитование, финансы, страхование, торговлю и общественное питание, а также бытовое обслуживание населения.

В работе подробно анализируются социально-экономические показатели различных социальных слоев российского общества, выделяются факторы социальной стратификации по уровню доходов. В качестве базовых параметров для рассмотрения социального неравенства используются понятие «приобретенный статус», в числе которых выделяются:

- социально-профессиональный (уровень образования и квалификации, должностное положение и позиции на рынке труда);
- трудовой (условия и содержание труда, степень его автономии);
- властный (влияние, господство, авторитет).

Уровень образования оказывает неоднозначное воздействие на положение индивида на рынке труда, а, следовательно, и на его доход. С одной стороны, по всем секторам экономики с повышением уровня образования снижается риск потери работы, с другой - в случае потери работы образование может как помочь индивиду найти работу, так и препятствовать быстрому трудоустройству. С повышением уровня образования возрастают требования индивида к условиям труда и его оплаты, увеличиваются вмененные издержки, связанные с переподготовкой рабочей силы, и период поиска подходящей работы становится более продолжительным.

Определенное, а порой определяющее значение, имеет экономическое неравенство, основным параметром которого является размер получаемых доходов. В современных условиях произошли существенные изменения в получаемых населением доходах: увеличилось их многообразие, усложнилась структура, явно проявилась

тенденция к дифференциации. Россия еще не достигла такого уровня, при котором происходит сглаживание социальных различий, ставшее реальностью для многих европейских стран.

Дифференциация условий жизни, обстоятельства для реализации жизненных шансов - все это сфера регулирования, борьбы социальных групп за более разумное распределение ресурсов исходя из критериев оптимизации экономического и социального воспроизводства.

Во втором параграфе «Стратификация российского общества и новые проблемы, социального развития» рассмотрены критерии и формы социальной стратификации социальных слоев российского общества.

Анализируются критерии и характеристики формирующегося «среднего класса». В средний слой входят: мелкие предприниматели, высококвалифицированные специалисты, лица, занятые в управленческих структурах, военные. Базовый слой образуют массовая интеллигенция, служащие, лица массовых профессий, индустриальные рабочие, крестьяне и фермеры.

Основанием для выявления характеристики экономической стратификации в России выступает уровень потребления российского населения, которое по методологии и статистике Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЗ) делится на четыре группы.

Первая группа - самая многочисленная - «бедные». Уровень их денежных доходов ниже уровня прожиточного минимума, а бедность - абсолютная. Это значит, что денег не хватает даже на необходимую еду. К 2001 г. подавляющее большинство граждан страны составляло «бедное» население.

Вторая группа - по уровню денежных доходов - «малообеспеченные». Их доходы приближаются к величине минимального потребительского бюджета, что позволяет «едва сводить концы с концами» и приобретать необходимый набор товаров и услуг.

Третья группа - «обеспеченные», чьи доходы превышают минимальный потребительский бюджет, но не «доросли» до бюджета людей высокого достатка.

Четвертая группа - «богатые» и «состоятельные».

Быстрые темпы социального расслоения российского общества в сочетании с высокой нормой свободных от потребления денег создали предпосылки для четко выраженной дифференциации населения по объемам - сбережений (сберегательная стратификация).

Одна из особенностей социальной структуры - глубинные из-

менения в рабочем классе: выделяются индустриальные рабочие крупных и средних производственных коллективов (до 2/5 индустриальных рабочих живут за чертой бедности); рабочая элита, которую образуют наиболее квалифицированные и высокооплачиваемые рабочие (компьютерного, лазерного, космического, биогенетического, военно-оборонного производств); низкоквалифицированные рабочие.

Процесс стратификации присущ и российской интеллигенции, в которой просматриваются:

- «высшая интеллигенция» («мозг нации») - люди творческих профессий, развивающие науку, технику, культуру, гуманитарные дисциплины и подавляющее большинство представителей этого слоя заняты в социальной и духовной сферах, меньшинство - в промышленности (техническая интеллигенция);

- «массовая интеллигенция» - врачи, учителя, инженеры, журналисты, конструкторы, технологи, агрономы и др. специалисты в отраслях социальной сферы (здравоохранение, образование), несколько меньше (до 40%) - в промышленности, остальные в сельском хозяйстве или в торговле. Этот слой интеллигенции наиболее подвержен безработице;

- «полуинтеллигенция» - техники, фельдшеры, медицинские сестры, ассистенты, референты, лаборанты.

Таким образом, социальная структура современного российского общества находится под влиянием различных факторов социальной стратификации. Прежде всего, это экономические, связанные с уровнем доходов, удовлетворением потребностей (потребительская корзина) и формами собственности, профессиональная - от высшей квалификации до малоквалифицированного труда. В самом общем виде это выражается в различии условий существования, взглядов, представлений и интересов, которые необходимо учитывать при социокультурном развитии региона или локального социума.

В третьей главе «Социальная структура крупного российского города (на примере г. Краснодара)» существенные проблемы современного социального развития России рассматриваются на примере социального расслоения и социального структурирования населения локального социума - города Краснодара.

В первом параграфе «Становлением новых экономических классов и задачи современного управления» рассматриваются экономические и социальные критерии современной социальной дифференциации, которые позволяют выделить новые слои и классы в локальном социуме. В современном российском обществе на смену

огосударственной экономики пришла многосекторная, что в свою очередь привело к выделению социально-экономических критериев. Методика исследования предусматривала выделение различных социогрупповых образований, связанных как с развитием новых форм хозяйственной деятельности, так и с государственными структурами.

Материалы исследования показали увеличение имущественного расслоения населения города и его поляризацию на бедных и богатых. Инфляционные процессы еще более усугубляют социальное неравенство, увеличивая и без того значительную долю немущих и малообеспеченных, ухудшая их бедственное положение.

Во втором параграфе «Социальная самоидентификация как фактор управления социальным расслоением» рассматривается социально-слоевая самоидентификация (реальная и желаемая) и соотношение респондентов со следующими слоями: элита, высший, между высшим и средним, средний, между средним и низшим, низший, внеслоевая группа (не принадлежу ни к какому слою).

В слоевой самоидентификации населения происходит интенсивное размывание среднего слоя, усиление социального расслоения, ромбовидная модель социальной стратификации трансформируется в пирамиду со все более увеличивающимися низшими слоями общества, не сумевшими адаптироваться к изменениям условий своего существования.

Процесс формирования новой социальной структуры, ее состава происходит под воздействием трех основных факторов.

Первый - возникновение новых социальных общностей на основе плюрализации форм собственности. Это специфические слои рабочих и инженерно-технических работников, занятые в кооперативах по трудовым соглашениям или постоянно занятые в них по найму, работники смешанных предприятий и организаций с участием иностранного капитала и т.д.

Второй - трансформация государственной формы собственности и изменение положения традиционных классово-групповых общностей: их границ, количественно-качественных характеристик, возникновение пограничных и маргинальных слоев.

Третий - появление новых классов, новой элиты.

Сегодня существуют достаточные основания для предположения, что формирующееся общество (во всяком случае, на начальном этапе) будет характеризоваться жестко поляризованной классо-

вой структурой, способной вызвать к жизни противоречия более острые, нежели те, которыми сопровождались предшествующие ступени общественной эволюции.

В заключении даются результаты исследования как система доказательств решения основной цели работы - рассмотрения причин и критериев формирования новой социальной структуры и ее состава на примере локального социума. Социальная структура представляется как многомерное и многоуровневое расслоение российского общества по совокупности критериев, в числе которых на первом месте стоят институты собственности и власти и место социального слоя (группы) в них, социально-экономическое положение и статус в обществе.

Таким образом, социальное управление развитием региона (города) опирается на многоуровневую систему критериев, отражающих факторы социального расслоения общества и являющихся основанием учета интересов и потребностей социальных слоев при социальном проектировании регионального развития. Предпочтения и социальный статус представителей социальных слоев (стратов) становятся определяющими в социально-экономическом развитии локального общества.

Основные положения исследования отражены в публикациях автора:

Ляшевский А.Б. Актуальные проблемы управления социально-экономическими процессами в регионе // Вестник КИМПМ (Краснодар). №2. 2001. - 0,3 п.л.

Ляшевский А.Б. Проблемы управления муниципальным хозяйством // Вестник КИМПМ (Краснодар). №2 2001 - 0,3 п.л.

Ляшевский А.Б. Методологические основы исследования социальной инфраструктуры города // Вестник КИМПМ (Краснодар). №3. 2001. - 0,4 п.л.

Ляшевский А.Б. Современная социальная трансформация и проблемы анализа социальной структуры общества // Вестник КИМПМ (Краснодар). №4. 2002. - 0,3 п.л.

Ляшевский А.Б. Социальная регуляция в технологии управления конфликтом // Вестник КИМПМ (Краснодар). №4. 2002. - 0,4 п.л.

Ляшевский А.Б. Социальная инфраструктура: проблемы и подходы к управлению. // Вестник КИМПМ (Краснодар). № 2000.

- 0,3 п.л.

Ляшевский А.Б. Проблема человек в системе социального управления //Вестник КИМПМ (Краснодар). №3 2002 - 0,3 п.л.

Ляшевский А.Б. Социализации молодежи в российском обществе //Социализация и адаптация молодежи в условиях полиэтничного региона. Материалы региональной научно-практической конференции. 12-13 сентября 2003 г. - Краснодар, КГУКИ, 2003. С.40-45.

Ляшевский А.Б. Социокультурное проектирование социальной мобильности в регионе /Материалы научно-практической конференции «Интеграция науки и образования: социокультурное проектирование» 26-27 ноября 2003 г. - Краснодар, 2003. 0,4 п.л.

Всего опубликовано 2,8 п.л.

№ 12190

Типография КГАУ. 350047, Краснодар, ул.Калинина, 13.
Заказ 123. Подписано в печать 14.05.04 г. Тираж 110 экз.